

Накануне XXI века наша цивилизация столкнулась с рядом глобальных проблем, требующих глобальных решений. Характер этих проблем в целом известен. К ним относится, в частности, нарастающее различие в уровне жизни людей в развитых и развивающихся странах. На долю последних приходится сегодня всего одна треть общемировой продукции, хотя проживает в них три четверти населения планеты. За последние 20 лет совокупный производимый в мире продукт возрос на 20 триллионов долларов, но только 15 процентов этого прироста пришлось на долю развивающихся стран, а 70 процентов досталось и без того уже богатым странам.

Основное потребление природных ресурсов также приходится на долю развитых стран. Каждый ребенок, родившийся в стране развитой части мира, потребляет за свою жизнь в 20—30 раз больше ресурсов планеты, чем ребенок в странах другой части мира. Но ведь люди там тоже хотят и имеют право на достойный уровень жизни.

Положение осложняется и стремительным ростом численности населения планеты, характеризующимся все теми же региональными диспропорциями. Достижения здравоохранения и сельскохозяйственной («зеленой») революции, позволившие обеспечить минимальный объем медицинских услуг и продуктов питания населению многих развивающихся стран, привели к заметному снижению детской смертности и увеличению средней продолжительности жизни и, как следствие, к взрывообразному росту численности населения. С 1955 года численность земного шара удвоилась и достигла 5,7 миллиарда человек. За последние двадцать лет прирост составил 1,7 миллиарда человек, из них 1,5 миллиарда — в развивающихся странах. Этот прирост равен всей численности населения Земли в начале XX века. По вполне достоверным прогнозам, если не произойдет ничего чрезвычайного (например, «корректировки» численности в результате массовых заболеваний типа эпидемии СПИДа), численность населения планеты достигнет к 2025 году (всего через 30 лет) 8,5—9 миллиардов человек.

Сомнительно, чтобы Земля могла выдержать и прокормить такую семью. Тем более что природе уже нанесен огромный урон, причем в основном развитыми странами в период индустриальной революции. Уже сейчас воздействие человека на природу достигло планетарных масштабов. Все знают об «озоновых дырах», надвигающемся потеплении климата в результате развития «парникового эффекта», кислотных дождях, высоких темпах истощения почв.

Все это иллюстрирует характер глобальных проблем, вставших на пороге XXI века перед человечеством. Вот почему на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, состоявшейся летом 1992 года на уровне глав государств и правительств, прозвучало: «Так дальше жить нельзя!» Только уже применительно не к одной конкретной стране, а к миру в целом. Генеральный секретарь конференции в Рио, а сейчас глава Совета Земли Морис Стронг заявил:

— Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, которые в одинаковой мере угрожают и богатым и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть по-вторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху.

Таким образом, если человечество будет продолжать жить так, как жило до этого, то оно познает, что такое конец света. Либо же оно, осознав масштабы проблем, с которыми столкнулось в своем развитии, сумеет объединить усилия и найти достойный ответ на эти проблемы. Признание необходимости безальтернативности перехода на новый, более организованный и регулируемый путь развития человечества и явилось главным достижением конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Под основополагающими концептуальными документами конференции стоят подписи глав государств или правительств практически всех стран мира, что позволяет рассматривать ее как исторически важную веху в жизни нашей цивилизации, ознаменовавшую отказ от прежних моделей развития и попытку претворить в жизнь концепцию «устойчивого развития».

Рио мне довелось не раз выступать в средствах массовой информации с разъяснением существа этой концепции. Сегодня благодаря усилиям представителей разных кругов она достаточно хорошо известна в нашей стране, хотя на первом этапе ее пытались замалчивать, поскольку многие «перестроечные реформы» в контексте этой концепции выглядят абсурдно.

Февральский 1994 года Указ Президента России «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устой-

суждалась на мартовском заседании Консультативного Совета высшего уровня по устойчивому развитию при генеральном секретаре ООН, членом которого я состою. Она является частью очень важного вопроса взаимосвязи экономического, экологического, социального и политического развития в быстро изменяющемся мире и отражает существование конкурирующих тенденций интеграции и дезинтеграции.

Человечество осознало, что на нынешнем этапе развития цивилизация оказалась в ситуа-

Академик Валентин КОПТЮГ:

Корабль цивилизации надо суметь провести между Сциллой и Харибдой

чивого развития» и последующее распоряжение правительства Российской Федерации, ориентированное на реализацию этого указа, свидетельствуют о том, что и Россия, несмотря на всю тяжесть ее сегодняшнего экономического положения, стремится включиться в мировой процесс движения в направлении устойчивого развития. Распоряжением правительства широкому кругу министерств и ведомств, начиная с Минэкономики России, предложено к 1 октября этого года представить «проект концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития, обеспечивающей сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природоресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненной потребности населения».

Не вызывает сомнения, что думающие люди прекрасно понимают, что процесс перехода на рельсы устойчивого развития отдельных государств и мира в целом будет отнюдь не бесконфликтным. Скорее, наоборот.

Часть конфликтов, через которые предстоит пройти, очевидна. Примером может служить нарастающее, и вполне понятное, противостояние развитых и развивающихся стран. Последние, естественно, хотели бы существенно поднять уровень жизни населения и занять достойное положение в будущем устройстве мира. Чтобы избежать осужденного пути индустриального развития за счет и в ущерб природе, они хотели бы получить доступ к новейшим энерго- и материалосберегающим экологически чистым технологиям. Но на этом пути барьером стоит право интеллектуальной собственности, которое частный бизнес развитых стран не намерен уступать без серьезного финансового вознаграждения. А денег у развивающихся стран нет. По этой и другим причинам на смену противостоянию Запада и Востока приходит нарастание напряженности между Севером и Югом.

Другая часть грядущих конфликтов менее очевидна и в ряде стран, в том числе и в России, недостаточно осознана и поэтому недостаточно принимается во внимание при подготовке и принятии основополагающих решений. Вместе с тем, обсуждая сегодня пути выхода России из кризиса и перехода на рельсы устойчивого развития, мы обязаны принять во внимание все основные тенденции развития цивилизации и порождаемые этим развитием проблемы.

Одна из таких проблем наряду с другими обстоятельно об-

суждалась на мартовском заседании Консультативного Совета высшего уровня по устойчивому развитию при генеральном секретаре ООН, членом которого я состою. Она является частью очень важного вопроса взаимосвязи экономического, экологического, социального и политического развития в быстро изменяющемся мире и отражает существование конкурирующих тенденций интеграции и дезинтеграции.

Человечество осознало, что на нынешнем этапе развития цивилизация оказалась в ситуа-

ции, когда процессы дезинтеграции и деградации могут возобладать над процессами дальнейшего интеграционного усложнения социальной организации жизни. Каковы же эти процессы, протекающие на уровне мирового сообщества, государств и их социальных структур? Общеизвестно изменение в последние годы геополитической ситуации в целом. В послевоенные годы равновесие в мире в значительной степени поддерживалось за счет сдерживающего противостояния двух сверхдержав — СССР и США. Мир был биполярным. В результате распада Советского Союза мир стал однополярным. Дезинтеграционный процесс на территории СССР нарушил равновесие, что очень опасно, так как не исключает возможности диктата со стороны оставшейся сверхдержавы.

Есть основания полагать, что мир в недалеком будущем перейдет к новому более устойчивому состоянию равновесия — к многополярности. Полюсами скорее всего будут США, Россия, Объединенная Европа, Китай, Япония и союз исламских стран. Движение в этом направлении следует всемерно поддерживать.

Это не значит, однако, что вновь формирующиеся полюса станут сами примером стабильности. Они также будут подвержены действию центробежных, дезинтеграционных сил, связанных в том числе с использованием в политической борьбе национального фактора. Не избежит этого и формирующийся Европейский Союз (вспомним хотя бы вечное противостояние национальных интересов Франции и Германии), и кажущиеся весьма стабильными США. Национализм во все большей мере проявляется как одна из мощных деструктивных центробежных сил.

Во многих странах мира нарастают экономические противоречия между центром и регионами, ускоряется процесс перераспределения функций и полномочий между центральными и региональными властями, который при наложении национального фактора нередко ведет к расчленению государства. Если при этом удастся преодолеть политические амбиции, то процесс протекает более или менее мирным путем (например, образование Чехии и Словакии). В противном случае возникают тяжелые военные конфликты, как в Югославии. Более чем достаточно примеров этого являют собой бывший Советский Союз и его составные части. Высказывается и широко обсуждается точка зрения, что ослабление властных регуляторных полномочий центральных правительств может, если ничего не противоре-

ставить этой тенденции, постепенно привести к исчезновению крупных государственных образований с заменой их большим числом обособленных по региональным экономическим и этническим интересам общностей. Среди экономических интересов долгосрочного характера все большую роль в будущем будут играть резервы жизненного пространства и владение природными ресурсами.

Что же может противостоять этим тенденциям превалирования местнических экономических и национальных интересов? Прежде всего то, что сегодня принято обозначать термином «глобализация взаимоотношений», которая призвана помочь решить упомянутые проблемы, приведшие человечество к осознанию необходимости использования принципиально новой модели развития. При этом, однако, Запад исходит из своего опыта и своего видения будущего развития мира и хотел бы навязать Востоку и Югу свою систему ценностей, как основу для реа-

и не должно ломать его национального многообразия.

Тенденцию глобализации рынка, естественно, всемерно поддерживают межнациональные корпорации, которые больше всех заинтересованы во вскрытии национальных границ. Понятие национальной принадлежности продукта на рынке все больше и больше теряет свой смысл. Ситуация, когда добывается в одной стране, первичная переработка осуществляется в другой, а конечный продукт производится в третьей, становится обычным явлением. Такая интернационализация производства, на которую налагается переток научных и технологических достижений, часто вместе с их носителями — учеными и инженерами, порождает серьезные проблемы совмещения национальных интересов и интересов межнациональных корпораций. Неизбежным становится диалог между правительствами и руководством межнациональных корпораций.

Важно понимать и селектив-

информации о происходящем в стране и в мире уже не требует прямого общения между людьми. Его по все возрастающей степени заменяют средства массовой информации и компьютерные системы, используемые в быту, образовании, науке и бизнесе. Включив телевизор, человек ощущает себя как бы в гуще событий, не выходя из дома. При этом он не замечает, как правило, что ему исподволь навязывается определенная точка зрения на них. Ему нет необходимости идти в библиотеку, чтобы ознакомиться со специальными сведениями по тем или иным разделам науки, техники или бизнеса, достаточно сесть за компьютер и обратиться к соответствующим базам данных, даже если они расположены за тысячи километров от него. Непосредственное общение на конференциях начинает заменяться компьютерными вариантами дискуссий, когда участники во время обсуждения находятся в разных странах. Люди перестают читать художественную литературу, ходить в кино, посещать театры и концерты, взамен этого им услужливо предоставляются эрзацы, плоды «массовой», часто совершенно безнравственной культуры. Человек все больше и больше изолируется от общества, теряет интерес к опыту предшествующих и ныне живущих поколений, перестает обмениваться письмами с друзьями и родственниками; формируется иллюзия независимости человека от общества. Соответственно нарастает индивидуализм и эгоизм, пренебрежение интересами и ценностями общества. Традиции рушатся, мораль отходит на второй план. «Какое мне дело до других. Я забочусь о себе!» Вспомните толпы зевак на мосту через Москву-реку во время расстрела Дома Советов. Разве это не проявление деградаций общества и потеря ценностных ориентиров?

Можно ли в этих условиях считать, что только экономический рост, экологизация производства, повышение материального уровня жизни и демократизация (а чаще ее видимость) служат критериями развития общества? Конечно, нет. Это очень важные, необходимые компоненты, но недостаточные. Все отчетливее в дискуссиях, касающихся перехода мира на рельсы устойчивого развития, проявляется понимание того, что мораль и этика, в целом гуманизация общества являются не менее важными показателями развития. В период глобальных изменений мы обязаны воспитывать чувство глобальной ответственности каждого за происходящее в его стране и в мире, добиваясь осознания взаимозависимости всех людей. Эта огромной важности задача ложится прежде всего на образование и средства массовой информации. Вряд ли она будет решена, если эти системы будут поддерживаться и контролироваться не обществом, в том числе в лице государства, а в основном рыночными силами.

Пример высокой морали и этики должна показать не только интеллигенция, но и высшие эшелоны деловых и правительственных кругов. Коррупция во властных структурах деморализует общество и усиливает в нем дезинтеграционные процессы.

Таким образом, поиск пути устойчивого развития не односторонен. Его нельзя, как это иногда пытаются представить, свести к решению проблем окружающей среды. Концепция устойчивого развития многомерна, она связывает экономические, социальные, демографические, экологические и политические проблемы воедино с целью нахождения и реализации разумного баланса в интересах ныне живущих людей и будущих поколений. Только в рамках такого подхода можно взять под контроль противоречащие друг другу процессы глобализации и фрагментации, интеграции и дезорганизации. Корабль цивилизации надо суметь провести между Сциллой и Харибдой нынешней угрожающей катастрофой мировой ситуации. Смогут ли это сделать нынешние и пришедшие им на смену лидеры государств, будет зависеть от степени ответственности их компетентности, резко возросшей сложности государственных и глобальных общезивилизованных проблем, а также от понимания ответственности в каждой стране своей ответственности за происходящее, в том числе за действия правительства

академик Валентин КОПТЮГ:

Корабль цивилизации надо суметь провести между Сциллой и Харибдой

лизиции концепции устойчивого развития. Попытка навязать миру опыт, традиции и культуру одной части мира не может не вызывать противодействия других. Политиком пора осознать, что единство мира невозможно без его разнообразия.

Одним из направлений глобализации взаимоотношений, которые интенсивно развивает Запад, является глобализация рынка. Замечу, что фетишизация рынка в странах, в которых он до этого времени не играл должной роли, — это одна из иллюзий тех, кто недостаточно хорошо знает современные мировые тенденции, и троянский конь тех, кто хочет использовать систему рыночных отношений в своих интересах. То, что регулируемая система рыночных отношений играет и будет играть важную роль в развитии инициативы и разумных взаимоотношений в рамках национальных экономик и в интернационализации экономического развития, не вызывает сомнения. Рынок способствует перетoku капиталов и развитию производства, усиливает взаимозависимость стран и тем самым ослабляет их противостояние. Однако, вскрытие рынком национальных границ чревато потерей государственной самостоятельности теми странами, в которых рыночная инфраструктура слаба и защитные механизмы не сформированы.

Сегодняшнее состояние мировой торговли рассматривается многими как «поверхностная интеграция», при которой продолжают действовать определенные защитные барьеры (тарифы, квоты и т. д.), позволяющие осуществлять протекционизм по отношению к производителям в своей стране, сохранять суверенитет и определенную независимость. Однако тенденция глобализации рынка подталкивает к переходу на «глубокую интеграцию», при которой нарастает «свобода торговли», осуществляется переход к унифицированным стандартам на продукцию, национальные барьеры заменяются международными нормами и правилами, нарастает трансграничная кооперация производства — то есть все больше вопросов выводится из национальных границ на международный уровень. Наряду с прогрессивными моментами в этом таится и угроза зарождения новой формы экспансии — попытка некоторых стран навязать остальным свои регулярные нормы, правила и стандарты, что не может не вызывать негативную ответную реакцию. Поэтому, чтобы избежать трудноразрешимых конфликтов, целесообразно на первом этапе ограничить выработку минимума унифицированных норм и правил и достигением общего понимания того, что единство мира не может

ность географической политики межнациональных корпораций. Стержнем ее является стремление обеспечить высокую производительность, высокий уровень технологий и высокое качество продукции при возможно более низкой оплате работающих. Чтобы выиграть в борьбе корпораций, надо перемещать производство в те развивающиеся страны, где уровень оплаты труда низок и где есть или могут быть подготовлены достаточно квалифицированные кадры нижнего и среднего уровня (рабочие и мастера). При этом Европа в качестве сферы своей «производственной экспансии» рассматривает восточноевропейские страны, США — Восточную Азию и Мексику, Япония — ряд быстроразвивающихся азиатских стран, и все вместе с несомненной заинтересованностью смотрят на Россию и другие страны СНГ.

Достаточно очевидно, что развитие упомянутой тенденции будет сопровождаться ростом безработицы в развитой части мира и снижением там среднего уровня жизни, что несомненно приведет к социальному напряжению и порождению в обществе протекционистских требований, обратных нынешним, не против проникновения в страну чужих производств, а на вывоз своих. Недостаток рабочих мест — головная боль многих правительств и сейчас. Предоставляя России кредиты, развитые страны основную часть выделяемых средств расходуют у себя дома, поставляя нам готовую продукцию — будь то оборудование или зерно. Россия же при растущей безработице считает возможным привлекать рабочие руки из-за рубежа. Собственный строительный комплекс, к примеру, разваливаем, а строить зовем иностранцев.

Перемещение ряда производств из развитых в развивающиеся страны стимулируется и тем, что в последних экологические требования к производству нередко значительно ниже, чем в развитых странах. Этот новый вид «экологического колониализма» существует уже и сейчас.

На фоне этих сложных процессов вряд ли стоит тратить силы на опровержение более чем странных (или корыстных) утверждений, что рынок регулирует все сам.

Рынок, содействуя интеграционным процессам на межгосударственном уровне и повышению производительности труда внутри государств, в силу его конкурентной сущности сам по себе работает против заповеди «человек человеку друг и брат», что ведет к поляризации общества.

Проблема атомизации общества обсуждается все шире и шире. Речь идет о том, что получение